

К счастью, хотя заведение выглядело потрёпанным, еду там готовили неплохо, именно ту острую и пряную вкусовую гамму, которую любил Су Ланьцяо. Он не удержался и заказал дополнительную порцию риса к блюдам, чтобы вдоволь насладиться.

После ужина все быстро вернулись в общежитие, привели себя в порядок, а затем собрались в съёмочном зале, прикрепили микрофоны и начали запись второго эпизода программы.

Главный режиссёр вошёл, сначала обвёл всех присутствующих оценивающим взглядом и только потом медленно заговорил:

— Не виделись неделю, некоторые изрядно поправились.

— Я уже жалею, что так много ел на этой неделе, я набрал целых полтора килограмма! — один из участников озорно отозвался снизу, вызвав взрыв смеха.

Главный режиссёр мрачно ухмыльнулся:

— Поправились, говорите? Как раз кстати. Сначала я объясню правила отсева во втором эпизоде. Для модели, помимо харизмы, сценического присутствия и хороших внешних данных, физическая подготовка также совершенно необходима. В этом выпуске мы не будем соревноваться в фотографировании, не будем проводить дефиле. Мы будем проверять вашу физическую форму.

— Что? Да эти тренировки на физическую подготовку уже отняли у меня чуть ли не полжизни, а теперь ещё и экзамен?

— Боже мой, неужели придётся бегать кросс? Я в прошлый раз так и не смог добежать...

— Проверка физподготовки — ерунда, в этом выпуске я уверен в себе.

— Кто это придумал? Последний раз я сдавал экзамен по физкультуре ещё на выпускных экзаменах в средней школе...

— А я считаю, что режиссёр прав, режиссёр, ты лучший, пропусти меня сразу, ха-ха-ха.

Куча народу наперебой выражала недовольство, и лишь спустя некоторое время постепенно воцарилась тишина. Главный режиссёр, сжимая микрофон, продолжил:

— Правила этого этапа таковы: за три дня — пять дисциплин: бег на длинную дистанцию, отжимания, поднятие туловища из положения лёжа, приседания с отягощением над головой и плавание. Максимальный балл по каждой дисциплине — 100. Суммарный балл составляет 70 процентов от общей оценки. Другая часть — оценка специальных судей на основе вашего поведения в процессе сдачи экзамена, максимальный балл — 100, составляет 30 процентов. Все участники будут ранжированы по сумме баллов. Через три дня пятеро с наименьшими баллами будут отсеяны. Всё понятно?

— Понятно, — с некоторой неохотой протянули большинство участников.

Они изначально думали, что участие в программе — это просто фотографирование и дефиле, а оказалось, что одни только экзамены по физподготовке будут длиться три дня. Для любого это настоящее мучение.

Главный режиссёр кивнул:

— Раз так, то мы немедленно приступаем к первому испытанию — бегу на пять километров. Обратите внимание на ваше поведение в процессе, судьи будут наблюдать за вами на мониторах. Итак, сейчас все участники переоденьтесь в спортивную форму и готовьтесь к экзамену.

Су Ланьцяо уже собирался встать, как вдруг почувствовал резкую спазмирующую боль внизу живота. Он потянул за рукав Сюй Чжили, и всё его лицо исказилось:

— Всё, у меня живот немного прихватило.

— Живот болит? — Сюй Чжили посмотрел на него, прижимающего руку к животу, и с беспокойством спросил:

— Может, ты что-то не то съел?

Су Ланьцяо нахмурился и не сдержался, выругавшись матом:

— Неужели из-за того забегаловки в обед... Мне просто не везёт.

— Вполне возможно, я видел, ты много ел, — Сюй Чжили взглянул на всё ещё бодрых Ся Жаня и Цзин Хэ и тихо сказал:

— Но почему тогда с нами всё в порядке?

В этот момент у Су Ланьцяо от боли уже проступал пот, он слегка сгорбился, крепко сжав спинку стула рукой, и даже голос его дрожал:

— Мне всегда было вредно есть острое, просто язык проглотил. Мне нужно в туалет.

Сюй Чжили, поддерживая его под руку, помог подняться и, глядя на постепенно расходящихся участников, сказал:

— На переодевание даётся десять минут, иди быстрее. Если совсем плохо, посмотри, можно ли взять отгул.

Отгул точно не дадут, но совпадение боли в животе с тестом на физподготовку — это просто смерть.

С бледным лицом Су Ланьцяо быстро побежал в ближайший туалет. Сейчас у него и низ живота, и желудок переворачивались, болело так, что невозможно было выпрямиться.

Если бы у него был ещё один шанс, он бы обязательно удержался от соблазна поесть сычуаньской кухни.

Выйдя из туалета, он из последних сил переоделся в спортивную форму, чувствуя, что ноги немного подкашиваются.

Сходил в какую-то забегаловку — словно через испытание прошёл, слишком жестоко. И главное, что пострадал только он один, вот это действительно жестоко.

Оператор, увидев, что он медленно выходит, поторопил:

— Быстрее, все уже ушли.

Су Ланьцяо слабо ответил «хорошо», руки и ноги его почти не слушались. Бег на пять километров, отлично, это конец его кошачьей жизни.

Двадцать один участник выстроились в ряд, готовые к старту. Как только прозвучал свисток, все рванули вперёд.

Су Ланьцяо изо всех сил вырвался вперёд, создав значительный отрыв и возглавив забег. Бег на длинные дистанции всегда был его сильной стороной, он думал, что раз плохо себя чувствует, нужно пока есть силы, максимально сократить расстояние до финиша.

Однако пять километров — это действительно долгий путь. Не успел он пробежать и трети, как живот снова начал болеть, боль распространилась, все внутренности словно опускались вниз.

Су Ланьцяо обернулся к оператору и, выдавив слабую улыбку, спросил:

— Съел что-то не то, живот расстроился, можно сначала в туалет?

Оператор ничего не сказал, жестом показав, что нужно ждать указаний помощника режиссёра.

— Можно, но это время также будет засчитано в ваше общее время прохождения, — правила, переданные помощником режиссёра через наушник, прозвучали в эфире.

Ещё относительно гуманно, не отстраняют сразу от экзамена.

Су Ланьцяо быстро нашёл туалет неподалёку от зоны забега, через несколько минут вернулся на стартовую площадку и продолжил борьбу.

К этому времени уже семь-восемь человек обогнали его, даже создав значительный отрыв. Су Ланьцяо вытер прохладный лоб и снова начал изо всех сил догонять.

Но с расстройством желудка такая штука — оно возвращается снова и снова, не успокаивается. Су Ланьцяо мог лишь устало снова и снова метаться между туалетом и стартовой площадкой.

После второго посещения туалета позади него уже никого не осталось, он был последним.

Помощник режиссёра через наушник спросил его:

— Ты уже превысил время, плохо себя чувствуешь, не хочешь сойти?

Су Ланьцяо подумал о весовом коэффициенте экзаменационных баллов, о тех 30 процентах оценки судей. Если он сойдёт сейчас, разве не потеряет и эту часть?

Подумав, он сквозь зубы выдавил несколько слов:

— Продолжаю.

Участник, занявший предпоследнее место, уже финишировал, только Су Ланьцяо всё ещё был в пути, тяжело дыша, он то глубоко, то мелко перебирал ногами, финиш уже близко.

В комнате отдыха Чу Чэн сидел за мониторами и смотрел на человека с мертвенно-бледным лицом, на его лице явственно читалась боль.

На экране судья, глядя на Су Ланьцяо, который, достигнув финиша, с подкашивающимися

ногами повалился на землю, холодно засекая время, объявил результат:

— Су Ланьцяо, время — 35 минут, результат в беге на длинную дистанцию — ноль баллов.

Су Ланьцяо почувствовал себя немного обиженным. Он старался изо всех сил, но мог лишь смириться. Он контролировал своё выражение лица, не позволяя проявиться лишним эмоциям, тихо хмыкнул, приняв этот результат.

По итогам забега в первый день он занял предпоследнее место, 30 процентов баллов от судей позволили ему едва-едва обогнать самого последнего.

Этот результат слишком сильно тянул его вниз. Если в последующие два дня не поднять баллы, запись второго этапа можно будет завершать и уходить.

Вечером, после ужина, по обыкновению было тридцать минут свободного времени. Су Ланьцяо кое-как съел немного, аппетита не было. Весь день расстройство желудка плюс бег на длинную дистанцию практически полностью его вымотали.

Выйдя из столовой, он издали увидел, как Старина Чэнь крадётся из рощицы по соседству, быстро подбежал и сунул ему в руки какой-то пакет.

— Что это? — тихо спросил Су Ланьцяо.

Старина Чэнь понизил голос:

— Господин Чу велел купить тебе лекарство от диареи. Действенное, завтра должно стать намного лучше.

— А где сам господин Чу? — Су Ланьцяо сжимал лекарство в руке, думая о всей сегодняшней куче неприятностей, и при этом имени его глаза невольно покраснели.

Старина Чэнь огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не обращает на них внимания, отвёл его в сторону:

— Он в машине. Если хочешь его увидеть, я провожу тебя.

Су Ланьцяо действительно сейчас не терпелось увидеть человека и найти хоть какое-то утешение, ему было уже не до того, что утром он говорил о необходимости избегать подозрений. Он последовал за Старинной Чэнем по тропинке, которая вела к месту парковки.

Старина Чэнь стоял снаружи машины, курил, присматривая за обстановкой вокруг, и жестом указал на машину, давая понять, что нужно садиться.

Кто-то стоит на шухере — это действительно похоже на тайное свидание.

Су Ланьцяо открыл дверь заднего сиденья. Чу Чэн, как и ожидалось, удобно расположился на заднем сиденье, потирая виски с закрытыми глазами.

Услышав, как открывается дверь, Чу Чэн увидел вошедшего и невольно рассмеялся:

— Ты же хотел избегать подозрений, почему пришёл?

— Хотел тебя увидеть, — Су Ланьцяо надул губы, и в голосе его послышались слёзы. — Господин Чу, мне сегодня было так плохо, с расстройством желудка бежал пять километров, я

действительно очень устал.

<http://bllate.org/book/15599/1391669>